

В отличие от его глубоко упрятанных чувств, маленькая булочка был очень взволнован. Он взял мать за руку и спросил:

— Значит, мама вернется и будет жить с нами?

Линь Цинцин кивнула.

Маленький парень был еще счастливее, и улыбка на его лице, казалось, расцвела.

— Итак, ты хочешь, чтобы мы с папой пошли и помогли маме собраться, да? Чтобы пойти домой сегодня вечером.

Линь Цинцин присела на корточки, погладила ладонью его маленькое личико и сказала:

— Маме нужно разобраться не только с вещами в своей комнате, но и с вещами в своем сердце. Мама вернется завтра, и ты сможешь увидеть меня после садика.

Хотя маленькая булочка был разочарован, он был рад, что его мать хочет пойти домой с ними и, наконец, согласился.

И Цзэянь сказал:

— Мы с ребенком отвезем тебя обратно.

Линь Цинцин отказалась:

— Нет необходимости, я могу вернуться сама.

Она попрощалась с маленьким парнем, села на свой скутер и поехала домой.

Линь Цинцин уже поговорила со своей сестрой, которая была очень рада узнать, что девушка возвращается, но почувствовала, что ее бросили.

На самом деле, Линь Цинцин была шокирована, когда узнала, что она замужем и у нее есть ребенок. В конце концов, несколько месяцев назад она была еще студенткой колледжа, ей только что исполнилось двадцать лет, она была в расцвете сил и была далека от того, чтобы выйти замуж и завести детей.

Более того, она замужем за совершенно незнакомым мужчиной.

Сначала она не хотела признавать этот факт, но потом, когда она успокоилась, в ее сознании часто появлялось потерянное выражение лица Сяо Юаня, когда он ранее склонил голову и сказал, что его мать ненавидит его.

Во фрагменте воспоминании постоянно всплывала сцена, когда он подошел к ней и сказал ей мягким голосом: «Мама, не плачь.» И как он был жалок, когда он был обожжен до такой степени, что плакал вслух.

Когда она впервые встретила Сяо Юаня, она завидовала семье, в которой был такой прекрасный и разумный ребенок, но теперь этот ребенок стал ее.

Вначале она была в шоке. В то же время у нее было слабое ощущение, что ей повезло.

Он ее дитя и ее маленькая плоть и кровь, она не знала, почему она не любила его раньше, но теперь он ей нравится. Только видя его белое и прекрасное лицо, ее материнская любовь вырывалась наружу, неизвестно, было ли это от того, что ее сердце переполнялось сожалением или это инстинктивная материнская любовь.

Она хотела бы быть рядом с ребенком и воспитывать его, пока он не вырастет. Поэтому она решила стать его матерью. Она хотела искупить то, что сделала с ним.

Линь Цинцин плохо спала в ту ночь и проснулась рано на следующий день.

Ресторан еще был закрыт.

Линь Цинцин и ее сестра пошли открывать дверь вместе, и ее сестра сказала ей что-то похожее на то, чтобы она не проявляла свое раздражение после возвращения.

Для Цзэяня было нелегко воспитывать ребенка одному на протяжении многих лет. Линь Цинцин послушно согласилась.

Вращающаяся дверь медленно открылась, и сестры увидели черный автомобиль, припаркованный у дороги.

Мужчина курил, облокотившись на машину. Услышав звук открываемой двери, он повернул голову и посмотрел на нее. Затем он тут же затушил сигарету в руке и выбросил ее в мусорное ведро.

Линь Чжэньчжэнь засмеялась и прокомментировала:

— Он пришел очень рано.

Сегодня он был одет в черную рубашку и черный костюм. Ветровка тоже черная. Одежда была проста по дизайну и хорошо скроена, придавая торжественный вид, а величественный черный цвет, казалось, усиливал его ауру.

Когда он подошел, казалось, что налетел порыв ветра и Линь Цинцин неосознанно вздрогнула.

— Я помогу тебе с твоими вещами, — подойдя сказал он.

Линь Цинцин восхищалась этим человеком. Его аура слишком сильна. Даже если он улыбался, этого было достаточно, чтобы напугать ее. Она опустила голову и сказала:

— Пойдем со мной, — с этими словами она вошла первой.

За рестораном находилось небольшое здание. Линь Цинцин и ее сестра жили там. Здание было очень широким. Раньше там жила большая семья. Теперь, когда жили только она с сестрой, здание выглядело слишком пустым.

Она шла впереди него, а И Цзэянь отставал на шаг. Чувство растерянности при встрече с ним действительно раздражало. Она чувствовала, что ей совсем не по себе.

Ясно, что до вчерашнего дня он был незнакомым человеком, но теперь он ее муж. Это чувство очень странное.

Она вышла с двумя чемоданами, один побольше, другой поменьше, и сказала ему:

— Ты возьми большой, а я маленький.

Неожиданно, И Цзэянь снял ветровку и протянул ей. Линь Цинцин взяла ее в оцепенении, и увидела, как он взял два чемодана и вышел на улицу.

Он выглядел серьезно и аккуратно. Каждая деталь его тела была наполнена аурой благородного сына, которому достаточно было открыть рот, чтобы его накормили, и протянуть руки, чтобы его одели.

Поэтому, когда в данный момент он выполнял такую грубую работу, это производило ощущение неуместности, и Линь Цинцин была шокирована этим.

Но его сила была действительно велика, и он мог стоять прямо с таким тяжелым грузом.

Пока он укладывал вещи в багажник, Линь Цинцин уже собиралась открыть заднюю дверцу, чтобы сесть в машину, но И Цзэянь распахнул пассажирскую дверь и сказал ей:

— Садись сюда.

Линь Цинцин: «...»

Оказалось, что сегодня он приехал один.

Линь Цинцин поблагодарила его и села в машину. Она вспомнила, что его куртка все еще была в ее руках, и сказала ему:

— Ты хочешь сначала одеться?

— Не надо, оставь ее пока у себя.

Он завел машину и поехал.

Примерно в сорока минутах езды от ресторана Линь Цинцин немного заскучала.

Конечно, самым важным было то, что, когда она осталась с И Цзэянем наедине, она почему-то нервничала, поэтому просто играла на мобильном телефоне, чтобы убить время.

Она только взглянула на него краем глаза и увидела улыбку на его губах. Он, кажется, в хорошем настроении.

Машина проехала весь путь до района Сиан, который является пригородом районом. Здесь есть место под названием «Виллы полей Тяньху». Это дачный участок. Озеленение очень хорошее, и в сообществе вилл разбросано несколько искусственных озер. Они, должно быть, построены в последние годы, потому что в ее памяти здесь все еще была пустошь.

Когда машина подъезжала к воротам виллы, девушка заметила на стене с правой стороны ворот виллы инкрустированную каменную табличку со словом «И».

Женщина в фартуке, похожая на горничную, открыла ворота, и машина медленно въехала.

Линь Цинцин не ожидала, что у виллы будет свой собственный передний и задний двор.

В таком месте, как Бэйчэн, даже в пригороде, купить такую виллу стоило бы немалых денег.

И Цзэянь остановил машину в гараже.

Линь Цинцин заметила, что в гараже было около двадцати больших и маленьких автомобилей. Хотя она не очень хорошо знала логотипы автомобилей, она могла видеть, что ни один из этих автомобилей не был дешевым.

После того, как ее отец сколотил состояние в ресторане, он также купил виллу и несколько хороших автомобилей, но все еще был огромный разрыв по сравнению с тем, что она видела перед собой.

Подошли две служанки и почтительно спросили, не нужна ли им помощь, чтобы нести вещи. И Цзэянь попросил их отнести ее багаж.

Мужчина повел ее прямо на второй этаж.

Две служанки уже помогли ей отнести багаж в комнату. Теперь они стояли у двери и ждали указаний.

И Цзэянь повернулся к ней и сказал:

— Это твоя комната.

Линь Цинцин вошла в комнату. Комната была просторной и опрятной. Окно выходило на озеро. Там также было два белых аиста, которые пили воду. Пейзаж был прекрасен, как на картине.

Комната из ее единственного воспоминания, кажется, находится именно здесь, так что эта комната не слишком незнакома для нее.

Однако, судя по ситуации, ее отношения с И Цзэянем не должны были быть очень хорошими, и они, кажется, спали в разных комнатах. Конечно, так будет лучше для нее.

И Цзэянь снова представил ей двух служанок.

Худошавая горничная, выглядевшая моложе, — Вэнь Сао, была ответственна за покупку и приготовление пищи.

Чуть более толстая, чуть более старше на вид горничная, — Хуэй И, была ответственна за уборку.

Был также садовник, который работает один раз в неделю.

— Это твой дом. Ты можешь делать все, что захочешь, — снова сказал ей И Цзэянь.

Стоя здесь, Линь Цинцин все еще казалось, что это сон. Но это был не сон, поэтому, когда она слушала слова И Цзэяня, она просто кивала в смятении.

И Цзэянь сказал еще несколько слов и ушел. В его компании все еще оставались проблемы, и работа по ознакомлению ее с окружающей обстановкой была передана Хуэй И и Вэнь Сао.

Дом имел три этажа. На первом этаже находилась кухня, гостиная, столовая и две гостевые комнаты. Здесь же жили и слуги.

Второй этаж — спальня и студия, третий этаж, на большей половине — мансарда, а также был большой балкон, предназначенный для сушки одежды.

За домом внутренний двор. Во дворе располагались озеро, павильон и сад камней. Это было похоже на древний сад. Хотя это и было сочетание китайского и западного сада, оно все еще очень гармонично смотрелось и не давало людям ощущения неправильности.

Ознакомив ее с домом, тетюшка горничная отвела ее знакомиться с окружающими зданиями.

Недалеко отсюда было несколько магазинов, и все что нужно для жизни можно было приобрести здесь.

Когда Линь Цинцин проходила мимо канцелярского магазина, она купила головоломку с пазлами.

Вернувшись домой, тетюшки горничные отправились заниматься своими делами. Линь Цинцин прогуливалась в одиночестве по вилле.

Несмотря на то, что она осматривалась уже полдня, она все еще чувствовала себя невероятно, гуляя в этом странном месте. Она действительно не могла подумать, что жила здесь все эти годы.

Вздохнув, она вернулась в свою комнату, все тетюшки были заняты. Ей нечего было делать, и она чувствовала себя немного неловко.

Хуэй И гладила одежду в прачечной на третьем этаже. Линь Цинцин вошла, подошла к ней и сказала:

— Ты так долго была занята сегодня. Просто предоставь это мне.

Хуэй И отреагировала немного странно, но она не стала задавать лишних вопросов, немного поколебалась и, наконец, согласилась.

Линь Цинцин взяла утюг и начала гладить. Погладив, она обнаружила, что это была рубашка И Цзэяня.

Она просто хотела дать тете отдохнуть и не особенно задумывалась об этом.

Но в этот момент, когда она увидела рубашку И Цзэяня, расстеленную перед ее глазами, она почувствовала, что не может продолжать.

Линь Цинцин чувствовала себя немного неловко и чувствовала жар на лице. Впрочем, она тут же успокоилась и погладила одежду, это просто пустяк, не стоит заморачиваться.

И Цзэянь пришел домой немного раньше. Он поднялся вверх. Дверь в ее комнату и дверь в мастерскую были открыты. Внутри ее не было.

И Цзэянь поднялся на третий этаж, и увидел, что дверь прачечной открыта. Там был большой балкон, полный солнечного света, и богатый солнечный свет просачивался внутрь, ярко сияя внутри. Он увидел фигуру внутри и пошел туда, неосознанно.

«Тетушки явно внизу. Внутри она? Что она делает в прачечной?»

И Цзэянь подошел к двери и с первого взгляда увидел человека. Она стояла внутри, ее волосы были небрежно стянуты на затылке. Несколько локонов выбились из прически, и не заправленные за ухо, касались ее щек под нежным ветерком.

Она была одета в свободную клетчатую рубашку и джинсы — очень простую и повседневную одежду. Теперь, когда она стояла в ореоле солнечного света, такая одежда придавала ей некое добродетельное и нежное чувство.

«Нежная?»

Он никогда не видел ее такой после свадьбы.

Он взглянул на стол, на нем лежала его рубашка, она гладила его одежду?

На мгновение И Цзэянь заподозрил, что он видит иллюзию. Он приложил руку к своему телу и ущипнул себя за бедро, он почувствовал боль.

«Это не иллюзия.»

Она действительно гладит его одежду.

Женщина, которая испытывала к нему отвращение и запрещала подходить ближе чем на полметра, гладила его одежду.

Линь Цинцин вскоре почувствовала, что кто-то приближается, и, подсознательно подняв голову, увидела И Цзэяня, стоящего в дверях.

Он посмотрел на нее очень пристально, и его глубокие и свирепые глаза затуманились.

Мужчина очень высокого роста, стоявший у двери, сразу же придал ей ощущение подавленности.

Девушка была немного ошеломлена и спросила его:

— Почему ты вернулся так рано?

— Это ты... гладишь мою одежду? — его лицо выглядело спокойным, но Линь Цинцин почувствовала настойчивость в его тоне, как будто он призывал ее дать ему ответ.

Линь Цинцин немного смутилась, заправила волосы за ухо и сухо улыбнулась: —Мне... мне нечего было делать, поэтому я хотела помочь.

Чтобы успокоить его, Линь Цинцин добавила:

— Не волнуйся, я гладила одежду дома, и я... не буду гладить ее плохо.

И Цзэянь: «...»

«Кто беспокоится о том, гладит она плохо или нет?»

И Цзэянь слегка опустил голову, так что Линь Цинцин не заметила легкой улыбки в его глазах и не увидела его сжатый кулак в кармане брюк.

Она просто видела, как он некоторое время размышлял, опустив голову, а потом поднял глаза и, слегка кашлянув, спокойно сказал ей:

— Это не имеет значения, ты можешь гладить все, что захочешь в будущем, даже если ты плохо гладишь. У меня много одежды.

Линь Цинцин: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/27647/672119>